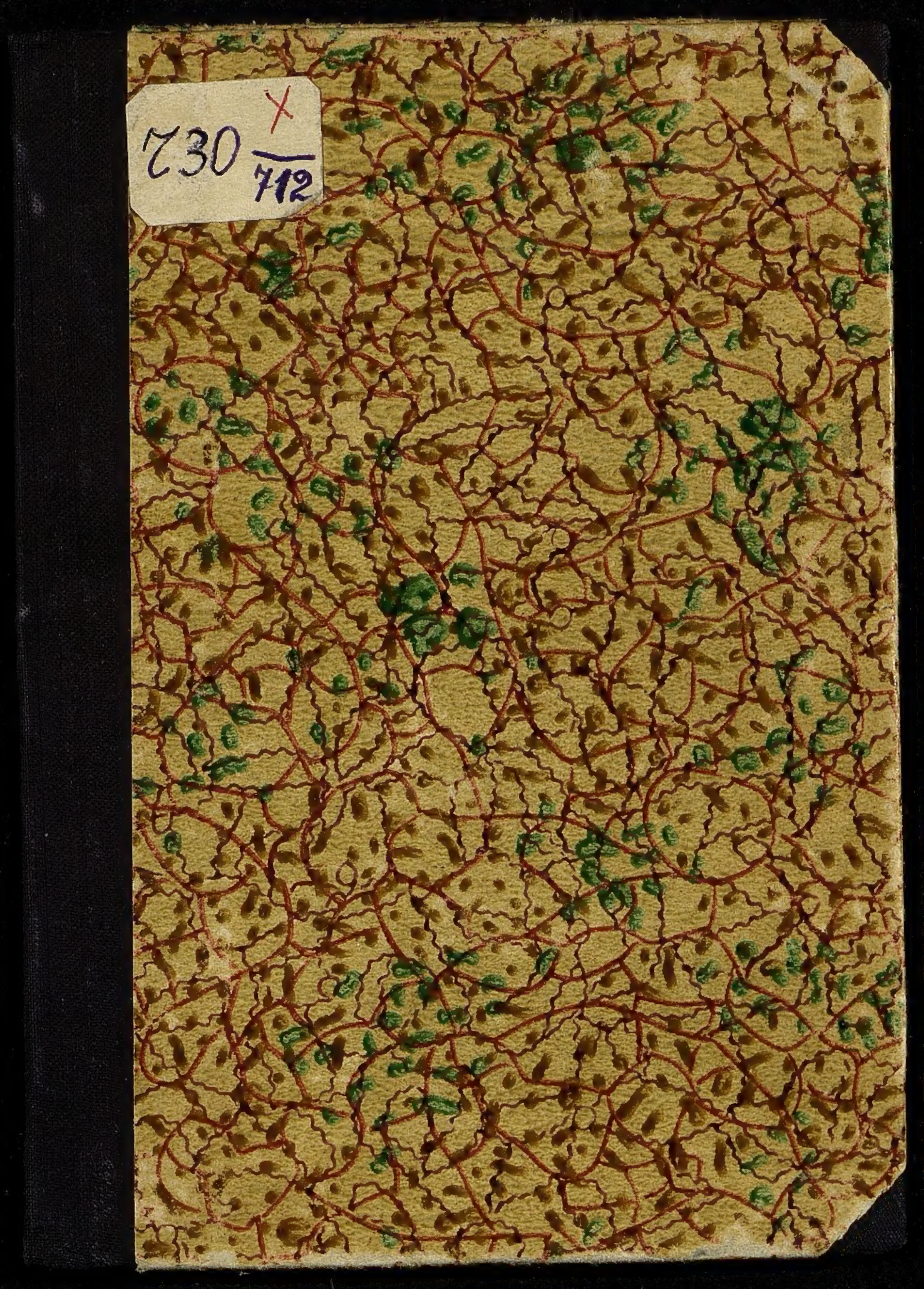
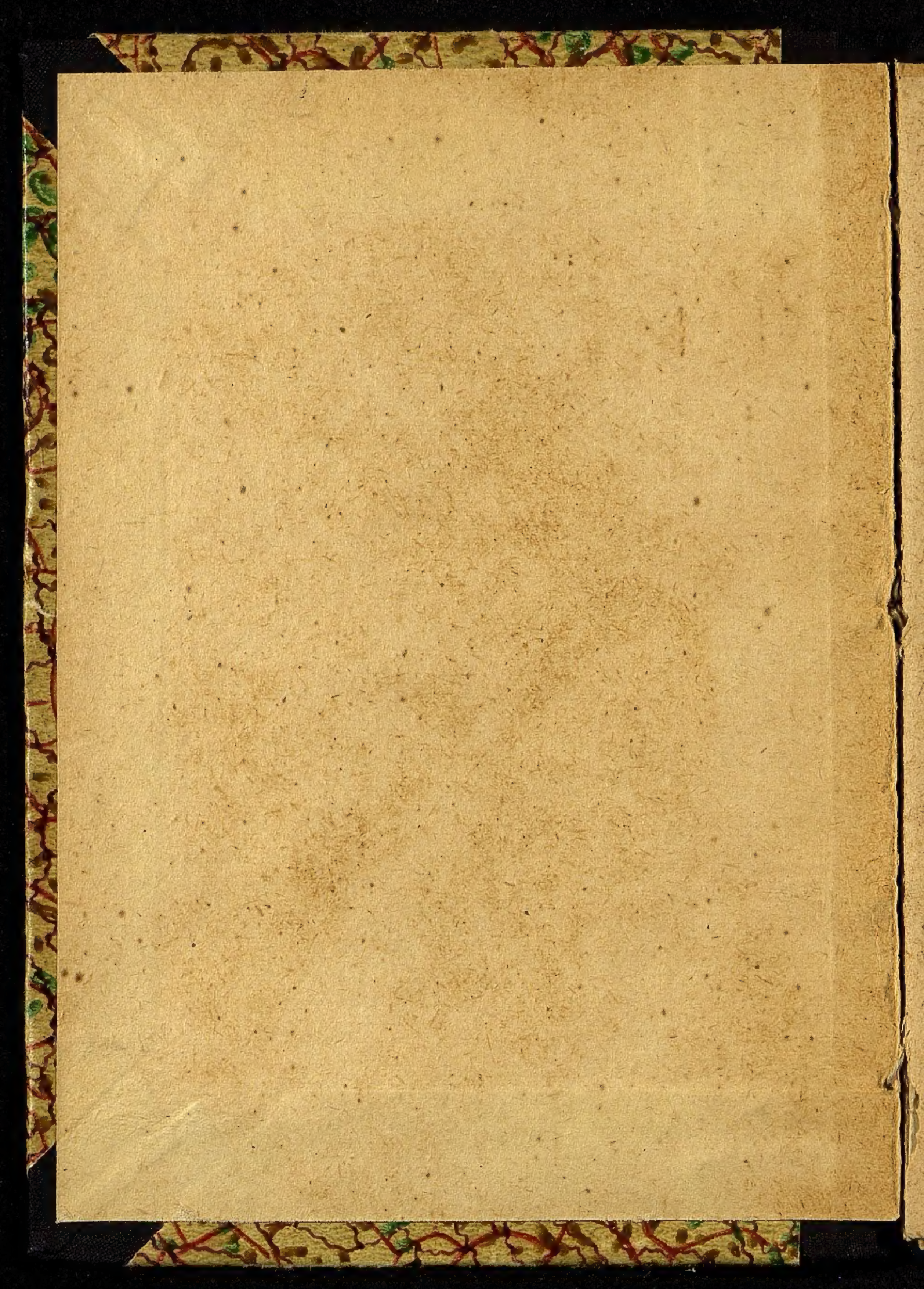
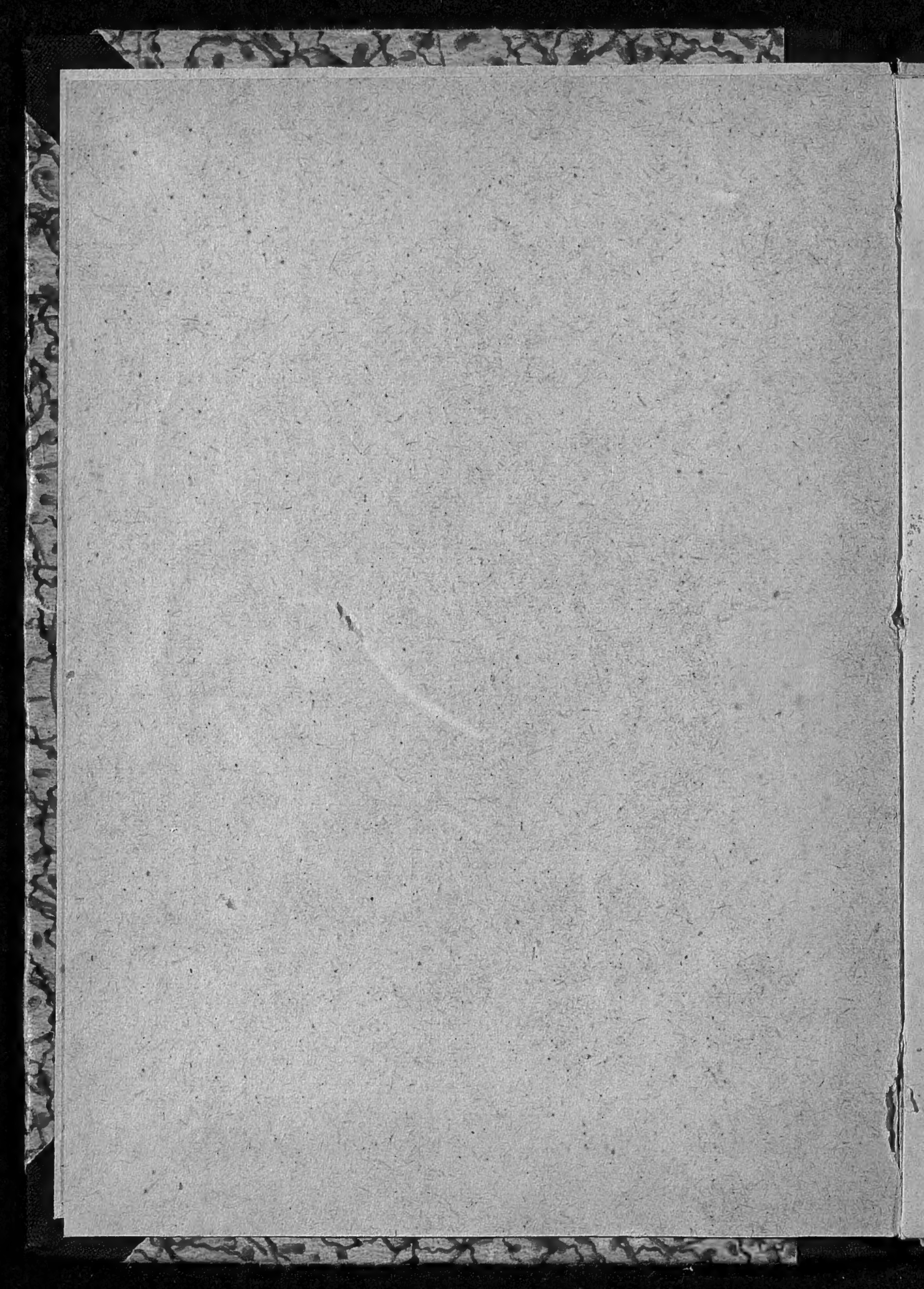

Z30 X/712

„БИБЛІОТЕКА ГРАЖДАНИНА НОВОЙ РОССІИ“.
№ 11.

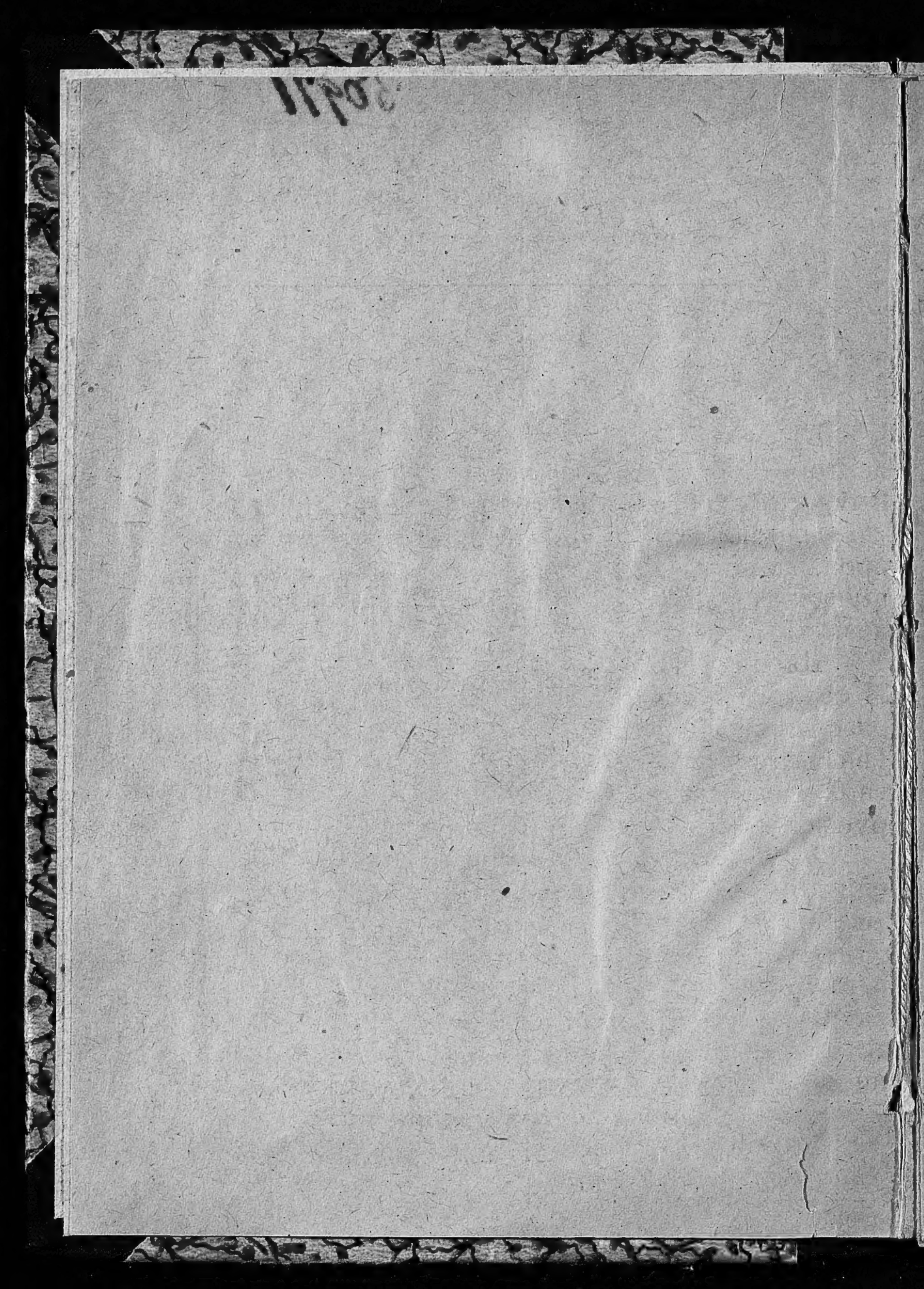
S.

Смертельная язва русскаго самодержавія

(Григорій Распутинъ).

КАЗАНЬ
Изд. КНИЖНАГО МАГАЗИНА
М. А. ГОЛУБЕВА.
1917 г.

„И возстенаете вы отъ царя своего, котораго вы избрали“.

Книга царствъ, первая.

Въ концѣ концовъ царское самодержавіе до того сгнило, до того покрылось отвратительными, удушливыми язвами, что терпѣливый русскій народъ смѣло и сильно сбросилъ съ трона прокаженнаго и освѣжилъ усталую задыхающуюся Россію волной чистаго, оживляющаго воздуха.

Да, онъ —Николай II—былъ покрытъ язвами. И если мы будемъ, подобно медикамъ-анатомамъ, разсматривать поближе язвы Николая II, то мы увидимъ одну, особенно крупную, особенно гнойную и особенно страшную, отъ которой русскій народъ особенно много задыхался.

Это—Григорій Распутинъ, котораго еще епископъ Никонъ (членъ Синода) называлъ „царской язвой“!

Имя, конечно,—громкое, всѣмъ извѣстное и даже историческое. Историческимъ оно является въ томъ отношеніи, что то, что имъ называлось, не являлось простой спицей въ колесницѣ, а творило большія, чудовищныя дѣла.

О послѣднемъ говорятъ факты...

А эти факты частью уже собралъ бывшій

и такъ же много нашумѣвшій іеромонахъ Иліодоръ, нынѣ Сергѣй Труфановъ, написавшій цѣлую книгу о Распутинѣ подъ заглавіемъ „Святой чортъ".

Книга только что появилась на русскомъ рынкѣ въ изд. журнала „Голосъ Минувшаго" съ предисловіемъ С. П. Мельгунова, который, между прочимъ, о „Святомъ чортѣ" говоритъ:

„Это документъ первостепеннаго значенія для ума незараженнаго, документъ историческій, который мы помѣщаемъ съ полнымъ сознаніемъ исторической правдивости".

О чемъ же свидѣтельствуетъ этотъ историческій документъ?

Здѣсь авторъ разсказываетъ о своемъ знакомствѣ, о своей дружбѣ и, наконецъ, враждѣ съ Гр. Распутинымъ, о которомъ уже въ 1902 г. въ петроградскихъ кругахъ пошла молва. „Сферы" быстро увѣровали въ „пророка", желая чѣмъ-нибудь занять свой вырождающійся умъ. И мало было скептиковъ въ родѣ епископа волынскаго Антонія, который говорилъ: „не вѣрьте ему (Распутину), онъ—обманщикъ; онъ въ Казани на бабѣ ѣздилъ; такой человѣкъ не можетъ быть праведенъ".

Не былъ скептикомъ и Иліодоръ. Онъ вѣрилъ Распутину и пользовался его услугами.

Пользоваться дѣйствительно было чѣмъ, такъ какъ „старецъ" вскорѣ по своемъ прибытіи въ Петроградъ прочно укрѣпился при

дворѣ, пробивъ стѣны всякаго придворнаго этикета и своей разнузданной грубостью наводя страхъ на изнервничавшихся отъ разгульной жизни и вырождающихся царей. Онъ быстро уловилъ больное мѣсто царей, билъ прямо въ него и не разу не промахнулся.

Такимъ образомъ вся тронная и предтронная, трясущаяся отъ излишествъ и разврата, камарилья была у него подъ ногами. Онъ дерзко пиналъ всѣхъ, но ему за это лизали ноги...

Архим. Θеофанъ разсказалъ Иліодору такую сцену:

„Сидѣли и бесѣдовали о политическомъ ...женіи Россіи. Старецъ Григорій вдругъ какъ ...очилъ изъ-за стола, какъ стукнетъ кулакомъ ...столу. И смотритъ прямо на царя. Государь ...огнулъ, я испугался, Государыня встала, ...ѣдникъ заплакалъ, а старецъ и спрашива... государя: „Ну что? гдѣ екнуло? Здѣся, а ли ...?“ — при этомъ онъ сначала указалъ паль...ъ на лобъ, а потомъ на сердце. Государь ...ѣтилъ, указывая на сердце: — „Здѣсь, сердце ...лось!“ — „То-то же“ — продолжалъ старецъ: ...и что будешъ дѣлать для Россіи, спраши...ся не ума, а сердца. Сердце то вѣрнѣе ума“... ...сударь сказалъ „хорошо“, а государыня, по...ловавъ его руку, произнесла: — „спасибо, спа...ибо, учитель“.

Чего же ждать отъ такихъ царей?

Ожидать можно только одного: приказаній

Распутина, который буквально отодвинулъ Николая II и взялъ даже на себя супружескія обязанности свергнутаго теперь царя.

„Бѣда"—разсказываетъ И. Л. Горемыкинъ: „Жалко государя. Вѣдь этотъ шарлатанъ Распутинъ окончательно отодвинулъ отъ него государыню императрицу. Придетъ къ ней и возится цѣлыми недѣлями, а бѣдный императоръ, какъ голубокъ безъ голубки, походитъ, походитъ, да унылый и уйдетъ къ себѣ въ кабинетъ. И нельзя его, подлеца Распутина, выгнать. Если его убить, то государыня или съ ума сойдетъ, или покончитъ жизнь свою самоубійствомъ".

Впрочемъ, и самъ Распутинъ бахвалится своими успѣхами.

„Когда бываю у царей, я цѣлые дни провожу въ спальнѣ у царицы",—разсказываетъ онъ Иліодору: „Цѣлую ее, она ко мнѣ прижимается, кладетъ на плечи мнѣ свою голову, я ее ношу по спальнѣ на рукахъ, какъ малое дитя. Это ей нравится. Такъ я дѣлаю часто часто"...

Да и сама императрица писала Распутину слѣдующее:

„Возлюбленный мой и незабвенный учитель, спаситель и наставникъ. Какъ томительно мнѣ безъ тебя. Я только тогда душой покойна, отдыхаю, когда ты, учитель, сидишь около меня, и я цѣлуи твои руки и голову свою склоняю

на твои блаженныя плечи. О, какъ легко, легко мнѣ тогда бываетъ. Тогда я желаю мнѣ одного: заснуть заснуть, на вѣки на твоихъ плечахъ, въ твоихъ объятіяхъ. О, какое счастье, даже чувствовать одно твое присутствіе около меня. Гдѣ ты есть? Куда ты улетѣлъ? А мнѣ такъ тяжело, такая тоска на сердцѣ"/ и т. д...

А государь?

Поручикъ И., разсказывая о преданности Александры Распутину, говоритъ:

„Такъ что Государь только и знаетъ, что въ шахматы играетъ, да красное вино пьетъ"...

Николай боялся даже вступиться за свою супружескую часть!..

Но мы не будемъ касаться личныхъ дѣлъ династіи и отмѣтимъ изъ фактовъ распутиновщины только то, что имѣетъ общественный интересъ.

Почувствовавъ свою силу среди малодушныхъ, калѣкъ по уму и сердцу, Распутинъ сразу же поднялъ голову и началъ кичиться.

„Я тебѣ покажу!"—кричалъ Распутинъ на одну старушку, не признававшую старца за „важную птицу:" „Ишь ты. Мнѣ цари руки умываютъ, а ты што?".

Но это вѣдь только смѣшно, а есть факты и иного характера, ясно показывающіе насколько прогнило самодержавіе, насколько оно обезсилѣло въ гнусной болѣзни моральнаго и умственнаго притупленія. У самодержавія теперь

не было своего „я“, не было своего мнѣнія, и оно покорно слушалось приказанія лжецовъ и проходимцевъ.

„Они (цари) у меня спрашиваются обо всемъ. О войнѣ, о Думѣ, о министрахъ... Безъ меня цари не могутъ. Хоть имъ трудно выслушивать выговоры, мужика, а они слушаютъ. Разъ царь говоритъ, такъ, а я говорю: „вотъ такъ“, такъ у него ажъ румянцы заиграли на обѣихъ щекахъ весь затрясся, неохотно-то мужика слушать, а послушался. Онъ безъ меня и дыхнуть не можетъ. Все мнѣ говоритъ. „Григорій, Григорій! ходи чаще къ намъ: когда ты съ нами, намъ весело, легко, отрадно“...

„Царь разъ упалъ предо-мною на колѣни и говоритъ: „Григорій, Григорій, ты Христосъ, ты нашъ Спаситель“...*)

Дѣло въ томъ, что въ революцію 1905 года Николай хотѣлъ куда-то спрятаться.

„Я долго ихъ уговаривалъ плюнуть на всѣ страхи и царствовать. Все не соглашались. Я на нихъ началъ топать ногами и кричать, чтобы они меня послушались. Первая государыня сдалась, а за нею и царь. Когда я пришелъ къ нимъ послѣ успокоенія, они оба упали предо мною на колѣни, стали цѣловать мои руки и

---

*) Интересно что одна изъ придворныхъ дамъ, О. В. Лохтина, такъ увѣровала въ Распутина, что считала его даже Богомъ Саваоѳомъ; впрочемъ, она даже Иліодора считала сыномъ Божіимъ, а себя—Богородицею.

ноги. Царица подняла кверху руки свои и со слезами говорила:—„Григорій, если всѣ люди на землѣ возстанутъ на тебя, то я не оставлю тебя, и никого не послушаюсь“ А царь, тоже поднявши руки, закричалъ:—Григорій, ты Христосъ! .—Такъ разсказывалъ Распутинъ.

Развѣ этимъ мало сказано?..

Принимая Иліодора и читая ему натаціи за то, что онъ пробиралъ министровъ, Николай II говорилъ: „Вамъ что Григорій Ефимовичъ говорилъ... говорилъ. Да. Его... нужно слушать. Онъ нашъ... отецъ и спаситель. Мы должны держаться за него... Да... Господь его послалъ. Онъ тебѣ, вамъ вѣдь говорилъ, что... жидовъ, жидовъ больше и революціонеровъ, а министровъ моихъ не трогай. На нихъ и такъ нападаютъ враги... жиды. Мы слушаемся отца Григорія, а вы такъ что-же“...

Таково признаніе малодушнаго царя.

И уже это оправдываетъ слова Иліодора, который говоритъ: „Въ Россіи нѣтъ Синода, въ Россіи нѣтъ царя, въ Россіи нѣтъ правительства и Думы! Въ Россіи только есть великій Распутинъ, являющійся неоффиціальнымъ патріархомъ и царемъ великой Имперіи“. Правда иногда въ Николаѣ пробуждалась мысль о томъ, что онъ царь. Разъ онъ получилъ отъ О. В. Лахтиной, которая также въ свое время имѣла силу при дворѣ, телеграмму: „Николай! немедленно переведи мнѣ по телеграфу двѣсти руб-

лей для нищихъ. Ольга“. Николай сталъ жаловаться Распутину:

„Григорій! Вѣдь я-царь. Развѣ такъ можно писать императору? Что же другіе скажутъ? А“?..

Но такъ случалось рѣдко и на словахъ да въ указахъ. А на дѣлѣ было совсѣмъ иное.

Но лучше приведемъ факты.

Когда Гермогенъ просилъ Распутина устроить такъ, чтобы Николай II не утверждалъ закона 9 ноября, то Распутинъ писалъ:

„Миленькій владыка! Не безпокойся, *законъ я провожу*. Онъ—хорошъ. Все будетъ хорошо“ и т. д.

Въ 1912 г. Г. Дума сдѣлала срочные запросы Щегловитову и Макарову о дѣятельности Распутина. Но запросы были сняты, такъ какъ царь съ царицей получили отъ своего благодѣтеля такую безграмотную телеграмму:

„Миленькаи папа и мама! Вотъ бѣсъ то силу беретъ окаянный. А Дума ему служитъ, тамъ много люцинеровъ и жидовъ. А имъ что? Скорѣе бы Божьяго помазаннека долой. И Гучковъ господинъ ихъ прохвостъ,—клевещетъ, смуту дѣлаетъ. Запросы. Папа. Дума твоя, что хошь, то и дѣлай. Какеи тамъ запросы о Григоріи. Это шалость бѣсовская. Прикажи. Не какехъ запросовъ не надо, Григорій“.

И этого было достаточно. Но Григорій добивался въ борьбѣ съ Г. Думой большихъ результатовъ и говорилъ о Думѣ слѣдующее:

„...Кто ее будетъ слушать. Такъ собралъ папа собакъ, чтобы другія собаки потише сидѣли по мѣстамъ и не лаяли. Я все ему говорю, что вовсе Думы не надо. А онъ что-то боится. Боится, а потомъ бѣда будетъ... *Ну, да я его заставлю, чтобы Думы не было*“ (курсивъ нашъ).

У насъ нѣтъ прямыхъ данныхъ о вліяніи Распутина по отношенію къ роспускамъ Думы, и несомнѣннымъ пока остается лишь то, что онъ принималъ безусловно не малое участіе въ борьбѣ прежняго правительства съ Г. Думой.

Но и на внѣшнюю политику, по даннымъ книги Иліодора, распутный старецъ накладывалъ свою грубую и мерзкую руку.

Николай II на дѣлѣ доказалъ, что онъ послушенъ Распутину и исполняетъ его пиѳическія изреченія: „Вотъ эта гадина Финляндія, спать намъ не даетъ; я ему говорю: отруби хвостъ этой змѣѣ, чтобы она имъ не виляла“—говорилъ „старецъ“ Иліодору и конечно, сознавалъ, что все осуществляется по его программѣ.

При аннексіи Босніи и Герцоговины Распутинъ отстранилъ Россію отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

„Вотъ, братъ,“—говорилъ онъ: „при дворѣ-то было охотниковъ много воевать съ Австріей изъ за какехъ-то тамъ земель. Но я, дружокъ, отговорилъ папу потому не время, нужно дома въ порядокъ все приводить“.

Такое же вліяніе было Распутинымъ оказано и при турецко-болгарской войнѣ. Что же касается японской войны, то Распутинъ говорилъ Иліодору такъ:

„Папа послалъ Виття (такъ „старецъ“ звалъ гр. Витте) куда-то тамъ, не знаю, миръ съ японцами заключать. Вотъ я вечеромъ, часовъ въ десять, выхожу изъ воротъ, этихъ, а темь, темь такая! Смотрю я вверхъ и вижу: Божья Матерь на небѣ съ мечами въ рукахъ поворачивается отъ русскихъ къ японцамъ. Я думаю: значитъ, теперь мы будемъ побѣждать. Побѣжалъ на станцію, отбилъ на своемъ языкѣ телеграмму, чтобы папа и мама не заключали мира, а ждали бы меня. Получилъ отвѣтъ, что будутъ ждать только три—четыре дня, а больше не могутъ. Я скоро поѣхалъ къ нимъ. Но на поѣздъ запоздалъ, пріѣхалъ къ нимъ, а Виття уже заключилъ миръ“...

Такимъ образомъ только случайность прекратила ненужныя никому дальнѣйшія жертвы въ японскую войну...

Относительно текущей войны у Иліодора убѣдительныхъ свѣдѣній нѣтъ, хотя, онъ увѣренъ, что война началась по „благословенію“ Распутина.

Пусть исторія скажетъ правду! Но пока, на основаніи имѣющихся косвенныхъ уликъ и на основаніи документально возстановленной роли Распутина при дворѣ, —не приходится сомнѣвать-

ся въ томъ, что „старецъ“ покровительствовалъ войнѣ.

А если это все такъ, то стоитъ ли говорить о томъ, что Распутинъ, по выраженію Илліодора, „министрами играетъ какъ мячиками“? Стоитъ ли вспоминать слова Распутина о томъ, что... „Цаблеръ-то (такъ онъ называлъ Саблера) мнѣ въ ноги вотъ недавно поклонился за то, что его въ прокуроры доспѣлъ“?

В. К. Саблеръ, П. С. Даманскій, С. Ю. Витте. В. И. Коковцевъ и мн. др. и, наконецъ, Протопоповъ, всѣ они связаны съ именемъ Распутина, всѣ они обязаны своимъ выходомъ, по выраженію Иліодора, изъ „грязи въ князи“ только мужику—старцу.

Еще, конечно, хуже обетояло дѣло въ области церковной жизни. Здѣсь ужъ Распутинъ былъ совсѣмъ у себя дома. Слетали архіереи, священники и т. д., назначались новые—все это дѣлалось съ быстротой вихря, по грубому мановенію „святого“ старца.

Приведемъ въ примѣръ назначеніе Макарія, архіепископа Томскаго и Барнульскаго на московскую митрополичью кафедру.

Распутинъ писалъ по этому поводу Николаю и Александрѣ: „Миленькіе папа и мама! Много шуму, много спору, а все одна суета. Кого послать на Москву, Андрея не надо, онъ лукавъ. Да молодъ. Зависть пойдетъ и злоба. А бѣсамъ того, и надо. Есть кого—подвижника алтайскаго

Макарія, мово друга. Божій старецъ. Его надо. Да. Григорій".

Такъ, конечно, и случилось, несмотря на то, что Макарій былъ только съ семинарскимъ образованіемъ, и что общественное мнѣніе выдвигало другихъ кандидатовъ...

* *
*

Таковы отдѣльные факты, которыхъ исторія откроетъ, конечно, гораздо больше.

Невольно напрашивается вопросъ: какъ же все это произошло? какъ же этотъ проходимецъ каблукомъ своего грубаго сапога сталъ топать по Россіи и оставлять на ней свои грязные слѣды?

Конечно, только ненормальность нашего прежняго строя позволила наложить позорное пятно на страницы нашей исторіи. И не въ Распутинѣ тутъ дѣло. Не будь Распутинъ, появился бы другой проходимецъ, одинъ изъ тѣхъ, которые уже роемъ толпились у трона въ надеждѣ при паденіи одного, занять его мѣсто.

Дѣло тутъ въ духовномъ развалѣ, въ полнѣйшемъ моральномъ обнищаніи правящихъ круговъ.

Эти круги желали чего-либо эксцентричнаго, несообразнаго, невѣроятнаго, и выдумывали чудовищныя виды разврата, обличая его въ тогу глубокой религіозности.

Они жаждали „врачеванья“ и въ первую голову, конечно, отъ страстей.

Хитрый Распутинъ сразу угадалъ, въ чемъ дѣло, и сталъ врачевать, сталъ изгонятъ „бѣса“ разными способами: то путемъ поцѣлуевъ и бань, то путемъ особыхъ прикосновенiй и т. п.

И въ этомъ его сила.

Илiодоръ подробно останавливается на жертвахъ распутнаго распутинскаго врачеванiя, но мы этого дѣлать не будемъ, хотя и отмѣтимъ, что Распутинъ между прочимъ изгонялъ „бѣса страстей“ и изъ мужчинъ, въ томъ числѣ и изъ Николая II и Коковцова!

Такимъ образомъ, очевидно, что только на страстяхъ, быть можетъ даже только на половой разнузданности держалось и крѣпло могущество развратника и распространялось на всю жизнь русскаго народа, разнося отвратительный запахъ бѣсовскаго распутства

Трудно было понять все это здоровымъ людямъ. Многiе удивлялись всему. Одна женщина въ Царицынѣ говорила:

„Это не святой. Это озорникъ какой-то! Господи, и на кого цари засмотрѣлись? Что они съ ума, что ли спятили? Господи, батюшки! Помилуй насъ и сохрани!“...

Да, именно „съ ума спятили“.

И не смотря на это, сидѣли на тронѣ и беззаконно и разбойнически царствовали, размѣряя порядокъ нашего управленiя по степени

своихъ гнусныхъ и грязныхъ страстей.

Но ужасъ болѣзненнаго омертвѣнія прошелъ. Свѣжій вѣтеръ отогналъ весь тяжелый, удушливый смрадъ. Прокаженные отдѣлены. Всюду поставлены карантины. Язвы Россіи, расѣянныя зараженнымъ царемъ и его сворой, залѣчиваются.

И хочется вѣрить, что никто изъ русскихъ гражданъ, послѣ всего того, что шагъ за шагомъ открываетъ исторія, уже не пожелаетъ вернуться къ прежнему и задыхаться смрадомъ гнилыхъ и пахнущихъ, отвратительныхъ и страшныхъ язвъ. Хочется вѣрить, что уже никто не вернется къ мысли о самодержавіи, такъ какъ самодержавіе себя пережило и до того намъ насолило своимъ безуміемъ, что мы, дѣйствительно, возстенали отъ царя своего, окружившаго себя изувѣрами и вампирами, старательно сосавшими кровь изъ русскаго народа...

Думается, что факты о Распутинѣ всѣхъ воочію убѣдятъ въ нетрезвости, въ нездоровости и въ ненужности самодержавія.

Думается, что Распутинъ есть не что иное, какъ послѣдній осиновый колъ воткнутый въ русское самодержавіе, такой колъ, изъ—подъ котораго оно уже не вывернется.

Пусть молодая, радостная жизнь посмѣется надъ этой отвратительной смертью и никому не позволитъ рыдать!

